

САМЫЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ





САМЫЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ

Э. ШИМ

лесные
приключения



«МАЛЫШ»

2018





ЗАЯЧЬЕ СЕМЕЙСТВО

На берёзовой опушке лесные мамы хвалились друг перед другом своими детками.

— Ах, какой у меня сын! — сказала мама Олениха. — Наглядеться на него нельзя. Копытца точёные, ножки пряменькие, шейка высоконькая... Лёгонький, как ветерочек!

— М-м-м, сын, конечно, неплох, — сказала мама Барсучиха. — Но куда ему до моих деточек! Уж такие они нарядненькие, такие разумненькие! Родились в марте, в апреле уже глазки открыли, а нынче — поверите ли? — даже из норы выбегают...

— А сколько их у вас? — спросила Олениха.

— Уж, конечно, не один и не два. Целых три!

— Можно вас поздравить, — сказала мама Ежиха. — Но всё-таки моих деток с вашими не сравнить.

У меня их — пять душ! И вы знаете, у них уже шёрстка появилась... и даже иголки твёрденькими становятся... Ну, не чудо ли?

— Хрю! — сказала мама Кабаниха. — Пять — это хор-рошо. Ну, а что вы скажете, если их — десять?

— А у кого их десять?! — поразились мама Ежиха.

— Хрю-хрю... У меня! Ровно десяточек, и все как один... хрю!.. мохнатенькие... хрю!.. полосатенькие... хрю!.. подвизгивают этак тоненько, как птички... Где ещё такое семейство найдёшь?

Не успели мамы согласиться, как вдруг с поля раздался голос:

— У меня семейство получше!

И на опушке появилась мама Хомячиха.

— Ну-ка, — сказала она, — попробуйте догадаться, сколько у меня деток!

— Тоже десять! — хрюкнула мама Кабаниха.

— Двенадцать? — спросила мама Барсучиха.

— Пятнадцать? — шепнула мама Ежиха и сама испугалась, назвав такое большое число.

— Как бы не так! — сказала мама Хомячиха. — Подымайте выше! У меня деток — восемнадцать душ, во сколько! И чего там болтать про шёрстку, про глазки, — это всё пустяки. Мои детки уже работать начали. Даром что малы, а уже каждый себе норку копает, жильё готовит. Представляете?

— Да, ваше семейство — самое замечательное! — признали все мамы. — Вы подумайте: восемнадцать деток-работничков!

Долго бы ещё удивлялись мамы, если бы на опушке не появилась Зайчиха.

Хвалиться она не стала, шла тишком-молчком.

Никто не узнал бы, сколько у неё деток, если б мама Олениха не спросила:

— Ну, а сколько душ в вашем семействе?

— Не знаю, — сказала Зайчиха. — Кто ж их считал...
Может, — сто, может, — тыща, а может, — и ещё больше.

— Как так?! — подскочили мамы. — Не может быть!..

— У нас именно так и бывает, — сказала Зайчиха. — Мы со своими детками не привыкли нянчиться. Рождаются зайчата, мы их разок покормим, а потом где-нибудь под кустом оставим — и до свиданьица!



— Зачем же? Как безжалостно! — закричали мамы.

— А затем, что так — лучше. Затаятся зайчата под кустом, притихнут — и ни волк, ни лиса их не найдут. А будь мы рядом, так навлекли бы на них беду.

— Но ведь они же маленькие!

— Маленькие, да удаленькие... И прятаться умеют, и видят зорко, и слышат чутко. Да и шубки у них тёпленькие.

— А кто же их кормит-то?

— Да любая Зайчиха, которая встретится. У нас ведь нету чужих деток, все — родные. Нынче я одного покормлю, завтра — другого. Вот и выходит, что все зайчата в лесу — из моего семейства. А сколько их, никто не ведает. Может, — сто, может, — тыща, а может, — и того больше. Посчитайте, попробуйте!

И тут уж все мамы поняли, что всё-таки самое удивительное семейство в лесу — заячье.





ПОЛОСЫ И ПЯТНЫШКИ

Встретились на поляне двое малышей: Косулёнок — лесной козлёночек и Кабанчик — лесной поросёнок.

Нос к носу встали и разглядывают друг дружку.

— Ой, какой смешной! — говорит Косулёнок. — Весь полосатый-полосатый, будто тебя нарочно раскрасили!

— Ой, а ты до чего смешной! — говорит Кабанчик. — Весь в пятнышках, в пятнышках, будто тебя нарочно забрызгали!

— Я в пятнышках для того, чтобы лучше в прятки играть! — сказал Косулёнок.

— И я полосатый, чтобы лучше в прятки играть! — сказал Кабанчик.

— С пятнышками лучше прятаться!

— Нет, с полосками лучше!

— Нет, с пятнышками!

— Нет, с полосками!

И заспорили, и заспорили! Ни один уступить не хочет.

А в это время затрещали сучья, захрустел валежник. Вышла на поляну Медведица с медвежатами. Увидел её Кабанчик — и стреканул в густую траву.

Вся трава полосками, полосками, — исчез в ней Кабанчик, словно сквозь землю провалился.

Увидел Медведицу Косулёнок — и стрельнул в кусты. Между листьями солнце пробивается, везде жёлтые пятнышки, пятнышки, — исчез в кустах Косулёнок, словно его и не было. Не заметила их Медведица, прошла стороной. Значит, оба хорошо научились в прятки играть. Зря спорили.





МЕДВЕДЬ-РЫБОЛОВ

На лесной реке, на крутой излучинке Медведь рыбу ловит. Сидит на большом камне, лапу вверх задрал — ждёт.

Набегают на камень мелкие волны, ныряют в волнах мелкие плотвички. Белёсенькие, вёрткие, с красными глазками.

Вот одна совсем близко подплыла.

Ударил Медведь лапой, — распороли медвежьи когти воду — только брызги по сторонам!

А Плотвичка-то — виль-виль! — и ушла. Не попалась!

Обидно Медведю, а тут ещё насмешники отыскались, дразнятся. Голубой Зимородок на ветке сидит, посмеивается:

— Такой большой, а такую маленькую рыбёшку словить не сумел! Гляди, как рыбачить надо!

Сложил Зимородок крылья, камешком в воду — бульк! — и вот опять уже на ветке сидит, в клюве рыбёшку держит.

— Может, угостить тебя, косолапого?

Рявкнул Медведь от злости, потоптался на камне, опять лапу задрал. Опять ждёт.

Накатывают на камень ленивые волны, плывут мимо камня ленивые голавлики. Лобастенькие, пузатенькие, с чёрными спинками.

Вот один совсем близко подплыл.

Ударил Медведь лапой, — полоснули воду медвежьи когти, — белый бурун закипел!

А Голавлик нырнул поглубже — виль! — и ушёл. Не попался!

Сопит Медведь от обиды, а насмешники не унимаются. Усатая Выдра хихикает на берегу:

— Такой силач, а не мог с рыбёшкой справиться... Гляди, как умеючи ловят!

Скользнула Выдра в воду, погналась за голавликами. Быстро плывёт, изгибается в струях, как змейка. Настигла рыбу, кинулась, цопнула, — и вот уже вылезает на берег с Голавликом в зубах.

— Хочешь, косолапый, тебе рыбий хвостик оставлю?
Рявкнул Медведь, отвернулся в другую сторону.
Опять лапу задрал и опять ждёт.

Надвигается на камень большая волна, плывёт
мимо камня громадная Щука. Спина — как бревно,
зубы — как шилья, на голове мох зеленеет... Стра-
шилище!

